

Товт Анастасия Михайловна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

tovt_tasya@mail.ru

Семантика, форма и функции текстовых единиц со значением «быт» в прозе Т. Толстой и Л. Улицкой

Аннотация. Статья посвящена анализу текстовых единиц со значением «быт» в прозаической картине мира Т. Толстой и Л. Улицкой как одному из главных номинантов предметной области. В ходе анализа было выявлено, что текстовые единицы со значением «быт» занимают особую позицию в авторской семантике текста и обладают особой системой семантических, грамматических и функциональных признаков, сочетающих как традиционное, продуктивное, так и новаторское значение. На основе языкового материала было установлено, что данные текстовые единицы с авторской семантикой в произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой обладают рядом универсальных и индивидуальных способов развития авторской семантики в тексте, отражающих своеобразие видения писателями картины мира. Для демонстрации специфики ключевых слов в данной статье применялись приемы лексикографического описания, а также использовался собственно лингвистический анализ художественного текста.

Ключевые слова: контекст, семантика, текстовая единица, грамматическая форма, морфологическая форма, синтаксическая форма, авторское значение.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Отношение русского народа к быту отразилось в чрезвычайно богатом и детализованном его словаре, характеризующемся множественностью наименований одних и тех же реалий, различающихся способами семантического и словообразовательного маркирования. Наименования предметов быта принадлежат к самым устойчивым и сохранным слоям лексического состава. К лексике бытовой сферы относятся слова, которые называют предметы и явления быта, обычаи, материально-культурные ценности. Группа «Предметы домашнего обихода и быта» составляет значительный пласт бытовой лексики, так как имеет большое практическое значение в жизни человека, в частности, употребления в быту. Следовательно, лексика бытовой сферы – это лексика, областью распространения которой является повседневная жизнь.

В своей прозе Т. Толстая и Л. Улицкая текстовые единицы со значением «быт» используют экономично как редкостные, информационно значимые компоненты. Анализируя лексический уровень слов со значением «быт» в идиолекте Т. Толстой и Л. Улицкой, был использован метод вычленения ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание семантики «быт» [1]. За основу выделения ключевых лексем (слов с семантикой «быт») взята «атрибутика» вербального способа выражения быта в сопоставлении с описательным в структуре текста. В качестве них выделены наименования традиционных элементов быта, закрепленных в сознании русского человека, и те, которые используются в авторской семантике Т. Толстой и Л. Улицкой. Вычлененный из текста языковой материал позволил систематизировать лексемы по нескольким лексико-тематическим группам:

Лексико – тематическая группа «Помещения и их части»:

1. Дом: *нормальный человеческий дом; нечеловеческие дома; скромный и солидный простор трехкомнатной квартиры.*

В повести «Сонечка» Л. Улицкая устами главной героини дает характеристику нормального человеческого дома с элементарными удобствами: *Ей страстно хотелось нормального человеческого дома, с водопроводным краном на кухне, с отдельной комнатой для дочери, с мастерской для мужа, с клетками, компотами, с белыми крахмальными простынями, не сшитыми из трех неравных кусков («Сонечка»)* [2].

Домам же в Америке, в городе Нью-Йорк она дает характеристику – нечеловеческие; хотя там достаточно места и комфорта, они кажутся ей домами, предназначенных для великанов, чужими, не пригодными для жизни людей: *Жара стояла страшная, влажность стопроцентная. Казалось, весь громадный город, с его нечеловеческими домами, чудесными парками, разноцветными людьми и собаками, подошел к границе фазового перехода и вот-вот полужидкие люди поплывут в бульонном воздухе («Веселые похороны»)* [3].

Характеризуя простор трехкомнатной квартиры, Т. Толстая называет его скромным и солидным, применяя определения, в большей степени, присущее человеку, нежели помещению: *Уютное, женское дело. И дома – семейный уют, семейный очаг, скромный и солидный простор трехкомнатной квартиры – наследство после сурового Пал Антоныча («Спи спокойно, сынок»)* [4].

Лексико-тематическая группа «Мебель»:

2. Мебель: *тяжелогогий стол; в темном гробу буфета; его (буфета) деревянных щек.*

В произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой в авторском видении дважды встречается слово буфет: *Достала малиновые надтреснутые чашки, украсила стол какими-то кружавчиками, копается в темном гробу буфета, колыша хлебный сахарный запах, вползающий из-за его деревянных щек. Не лезь, запах! Поймать его и прищемить стеклянными гранеными дверцами; вот так; сиди под замком (Т. Толстая «Милая Шура»)* [4]. Используя авторскую метафору, Т. Толстая дает характеристику данного предмета мебели как чего-то имеющего внушительные габариты. Не уступает в тяжеловесности и стол в повести Л. Улицкой «Сонечка»: *В ней просыпалась память о субботе, и тянуло к упорядоченно-ритуальной жизни предков с ее незыблемой основой, прочным, тяжелоногим столом, покрытым жесткой торжественной скатертью, со свечами, с домашним хлебом и тем семейным таинством, которое совершалось в канун субботы в каждом еврейском доме («Сонечка»)* [2]. Он служил многим семьям, собирая вокруг себя детей и внуков многих поколений. С этим столом связаны ностальгические чувства главной героини: для нее это не только предмет мебели, но и символ жизни ее предков и ее самой.

Лексико-тематическая группа «Осветительные приборы»:

3. Осветительные приборы: *абажур молодой и пугливый; граненый стаканчик абажура; круглоногая лампа; люстра с синей стеклянной грушей в окружении хрустальных слез; дешевые стекляшки; пятилопастная раскоряка.*

В рассказе Т. Толстой «Любишь – не любишь» дважды встречается описание абажура, основанное на приеме олицетворения: *Абажур молодой, пугливый, он ко мне еще не привык – только недавно мы с папой купили его на барахолке («Любишь – не любишь»)* [5].

Продираемся сквозь толпу назад, папа с абажуром, еще темным, молчаливым, но уже принятым в семью: теперь он наш, он свой, мы его полюбим. И он замер, ждет: куда-то его несут? Он еще не знает, что пройдет время – и он, неко-

гда любимый, будет осмеян, низвергнут, сорван, сослан, а на его место с ликованием взлетит новая фаворитка: модная белая пятилопастная раскоряка. А потом, обиженный, изуродованный, преданный, он переживет последнее глумление: послужит кринолином в детском спектакле и навсегда канет в помоечное небытие («Любишь – не любишь») [5].

Т. Толстая прямо говорит о том, что он уже принят в семью, теперь он наш, он свой мы его полюбим. Понятен эмоциональный настрой автора, описывающего будущую судьбу некогда любимого «семейного маяка». Автор понимает, что модная белая пятилопастная раскоряка (видимо, имеется в виду люстра) никогда не будет так любима и желанна в доме и никогда не будет объединять в оранжевом круге света всю семью.

В еще одном описании источника света граненый стаканчик абажура Т. Толстая не скрывает своего отношения к унылой обстановке, освещенной стеклянным светильником: *А дома – унылые зеленые обои, граненый стаканчик абажура в прихожей, тусклая теснота и знакомый запах, и приклепленная к стене цветная обложка женского журнала – для украшения («Факир»)* [4].

Называя розовую круглую лампу семейным маяком во мраке, Т. Толстая не скрывает иронии, так как героиня этого рассказа одинока и находится в постоянном поиске спутника жизни: *Вечерами, ожидая, ставила на подоконник розовую круглую лампу – семейный маяк во мраке («Охота на мамонта»)* [4].

Лексико-тематическая группа «Посуда»:

4. Посуда: *ливень фарфора; парадные чашки; праздная ложка; татарская медная утварь; узбекская утварь; мясорубка времени.*

Наиболее интересным в художественном плане, на наш взгляд, являются слова данной лексико-семантической группы ливень фарфора, парадные чашки, праздная ложка в произведениях «На золотом крыльце сидели...», «Соня» Т. Толстой и «Писательская дочь» Л. Улицкой.

Образное описание фарфоровой посуды через сравнение с ливнем дает визуальную картину этих хрупких, тонких, почти праздничных предметов, похожих на такие же прозрачные струи дождя: *Водопад бархата, страусовые перья кружев, ливень фарфора, золотые столбы рам, драгоценные столики на гнутых ножках, запертые стеклянные колонки горок, где нежные желтые бокалы обвил черный виноград, где мерцают непроглядной тьмой негры в золотых юбках, где изогнулось что-то прозрачное, серебряное...* (Т. Толстая «На золотом крыльце сидели...») [4].

В словосочетании праздная ложка не дается описание данного столового прибора, а указывается на то, что в данный момент она не используется героиней, что в итоге дает характеристику не ложки, а самой героини: *Приглашенная в первый раз на обед – в далеком, желтоватой дымкой передернутом тридцатом году, истуканом сидела в торце длинного накрахмаленного стола, перед конусом салфетки, свернутой, как было принято – домиком. Стыло бульонное озерцо. Лежала праздная ложка* (Т. Толстая «Соня») [4].

Характеризуя чашки как парадные, автор также не дает их описания, а говорит о героях рассказа, указывая на их социальное положение и материальное благополучие. Парадные чашки – это посуда, которая использовалась по определенным датам, на праздники и имела не в каждой семье: *Воробьева с детства любила их дом. Она провела в нем столько часов и дней, что в лицо знала чайные ложки с витыми темными ручками, простую керамическую посуду из Прибалтики и парадные чашки из горки, коллекционные, собранные по одной, а не какие-нибудь пошлые сервизы, пле-*

теную серебряную хлебницу с серебряной же салфеткой, вделанной в нее навсегда, сахарницу в виде сундучка, масленку с крышкой барашком, сырны фарфоровые доски, развешенные на кухонной стене (Л. Улицкая «Писательская дочь») [2].

Рассмотрение взаимодействия лексической и грамматической сторон способствовало функциональному описанию текстовых единиц с семантикой «быт». Как отмечал В. В. Виноградов, «в языках такого строя, как русский, нет лексических значений, которые не были бы грамматически оформлены и классифицированы. Понятие бесформенного слова к современному русскому языку неприменимо». И «поэтому изучение грамматического строя языка без учета лексической его стороны, без учета взаимодействия лексических и грамматических значений невозможно» [6].

Характерной морфологической особенностью авторской семантики текстовых единиц со значением «быт» в произведениях Т. Толстой и Л. Улицкой является употребление словосочетаний, имеющих форму Им. п. + Род. п. существительных.

Среди существительных, управляющих Род. п. без предлога принято различать:

1. Отглагольные или соотносительные с глаголом имена, воспроизводящие управление глагола.

2. Имена конкретные или отвлеченные, имеющие собственное управление, где существительные в Род. п. имеют определительное значение [7].

В исследуемых текстах авторы используют лишь конструкции второго типа: *веер сыра, веер докторской колбасы, колесики лимона, ливень фарфора, водопад бархата, частокол ножек, мясорубка времени.*

Однако следует отметить, что в данных словосочетаниях в собственно приименном употреблении Род. п. не имеет в широком смысле определительного значения. В этих примерах определительное значение имеет существительное в Им. п., так как в авторской семантике характеризует существительное в Род. п. по ряду признаков: интенсивности, формы, качества цвета, материала и др. Например, *Мир и покой в кругу света на белой скатерти. На блюдечках – веер сыра, веер докторской колбасы, колесики лимона – будто разломали маленький желтый велосипед; рубиновые огни бродят в варенье (Т. Толстая «Свидание с птицей»)* [4]; *Был дом, какого не было ни у кого. Там были стеллажи с выдвижными стеклами, золотые корешки, альбомы, бумажные собрания, многие с отменной буквой «ять», - среди них, как впоследствии выяснилось, Мережковский и Карамзин, гравюры на стенах, картины, потертые ковры, мебель красного дерева, тяжелые столовые приборы на круглом столе с частоколом ножек, способных разбираться и превращать стол в огромный овальный, и люстра с синей стеклянной грушей в окружении хрустальных слез и запах мастики, пирога и крымских трав, стоящих в глиняных горшочках на полках под потолком...* (Л. Улицкая «Писательская дочь») [2].

Синтаксическое оформление текстовых единиц с семантикой «быт» в текстах Т. Толстой и Л. Улицкой представлено самой малочисленной группой примеров, что свидетельствует о том, что данный прием нельзя считать продуктивным в исследуемом материале. Синтаксический уровень для данных авторских единиц ограничен выраженностью существительным, которые употреблены лишь в качестве подлежащего, дополнения и обстоятельства [1].

Особый интерес вызвали словосочетания как текстовые единицы, которые приобрели авторскую семантику благодаря сочетанию с существительным и прилагательным. В этом плане следует отметить единственный случай, когда использование выражения мясорубка времени, являясь в предложении подлежащим, образует грамматическую основу с глаголом сокращать, употребленном также в авторской

семантике, что дает особую информационную значимость в тексте: *Впрочем, мясорубка времени охотно сокрушает крупные, громоздкие, плотные предметы – шкафы, рояли, людей, – а всякая хрупкая мелочь, которая и на Божий-то свет появилась, сопровождаемая насмешками и прищуром глаз, все эти фарфоровые собачки, чашечки, вазочки, колечки, рисуночки, фотокарточки, коробочки, записочки, финтифлюшки, пупунчики и мумунчики – проходят через нее нетронутыми* (Т. Толстая «Самая любимая») [5]. Ср.: мясорубка (как бытовой прибор) – машина для разламывания мяса, для приготовления фарша.

Также представляется интересным употребление Т. Толстой в качестве характеристики абажура именной части сказуемого: *Абажур молодой, пугливый, он ко мне еще не привык – только недавно мы с папой купили его на барахолке* («Любишь – не любишь») [5].

Подобный пример в рассказе Т. Толстой «Любишь – не любишь» является единственным. Следует заметить, что данный прием нельзя считать продуктивным по употреблению в структуре текста. Словосочетание как особая синтаксическая единица в информационном плане – явление сложное. Данное суждение обусловлено тем, что словосочетание следует считать сжатой скомпрессированной формой изложения. Так, В. Г. Руделев пишет: «Словосочетание – не просто сочетание слов внутри какого-нибудь члена предложения, это такое сочетание слов, которое само может быть предложением. Это предложение внутри предложения. Это предложение, ставшее членом другого предложения, но некоторым образом измененное, деформированное...», словосочетание, при нахождении его в предложении «словно равно одному слову», что обуславливает его функцию: «быть равным одному слову, находясь в каком-либо предложении» [8].

Таким образом, проведенный семантико-грамматический анализ показал, что Т. Толстая и Л. Улицкая как художники слова, опираясь на глубокое знание человеческой природы, пишут в расчете на психологический и эмоциональный опыт читателя, постоянно вовлекая его в сферу конкретно-чувственных представлений, знакомых ощущений и эмоций, и тем самым достигают наибольшей силы впечатления от изображаемого.

Ссылки на источники

1. Товт А.М. Исходная и авторская семантика слова в современной прозе: на материале текстов Т. Толстой и Л. Улицкой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2010. – 23 с.
2. Улицкая Л. Сонечка: Повести. М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
3. Улицкая Л. Веселые похороны. М.: АСТ, 2013. – 288 с.
4. Толстая Т. Ночь: Рассказы. М.: Эксмо, 2010. – 416 с.
5. Толстая Т. День: Личное. М.: Эксмо, 2010. – 464 с.
6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. – С. 18, 12.
7. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. М.: Изд-во АН СССР, 1980. – С. 369.
8. Руделев В. Г. Русский язык. Учение о предложении. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1992. – С. 62–65.

Anastasia Tovt,

candidate of Philological Sciences, senior teacher of the Department of Russian Philology, FSBEI HPE Tambov state technical university, Tambov
tovt_tasya@mail.ru

Semantics, form and function of text units with a value of «household life» in prose T. Tolstaya and L. Ulitskaya

Abstract. This article analyzes the text units that have the meaning «household life» in the prosaic worldview T. Tolstaya and L. Ulitskaya.

The analysis showed that the text units with meaning «household life» take a special position in the author's text and have special semantic, grammatical and functional features that combine both traditional pro-

ISSN 2304-120X

9 772304 112014 2

ART 14674

УДК 882

ductive and innovative meaning. Based on linguistic material has been established that these text units with the author's works in semantics T. Tolstaya and L. Ulitskaya have a number of universal and individual ways of developing the author's semantics in the text, reflecting the uniqueness of vision writers worldview. To demonstrate the specificity of the keywords used in this article lexicographic description techniques, as well as to use their own linguistic analysis of literary text.

Key words: context, semantics, text unit, grammatical form, morphological form, syntactic form, the author's meaning.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П.М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»